

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Челябинск
21 марта 2019 года

Дело № А76-27214/2016

Резолютивная часть определения объявлена 28 февраля 2019 года
Определение в полном объеме изготовлено 21 марта 2019 года

Судья Арбитражного суда Челябинской области Бушуев В.В., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Испандьяровым С.Е. при рассмотрении в открытом судебном заседании в деле о банкротстве закрытого акционерного общества «Монолит» заявление Лялина Анатолия Ивановича, Макеева Виктора Петровича об исключении требования кредитора общества с ограниченной ответственностью «Завод Монолит» из реестра требований кредиторов должника, при участии в судебном заседании представителя заявителей Лялина А.И. и Макеева В.П. - Лопатина Д.Б. по доверенностям от 22.08.2017 и 12.01.2018 соответственно, представителя кредитора ООО «Завод Монолит» Хашимовой К.А. по доверенности от 07.03.2018, конкурсного управляющего Ремизова Ю.В., представителя уполномоченного органа ФНС России Балашова Ю.Е. по доверенности от 25.12.2018, представителя должника Умнова С.В. по доверенности от 15.01.2019, представителя кредитора Наумова В.А. - Нижегородовой А.А. по доверенности от 28.01.2019

УСТАНОВИЛ:

определением Арбитражного суда Челябинской области от 29.12.2016 по заявлению кредитора Бадыкова Михаила Рашидовича возбуждено производство по делу о банкротстве общества «Монолит» (далее – общество «Монолит», должник).

Решением суда от 11.10.2017 (резолютивная часть от 04.10.2017) общество «Монолит» признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника введена процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утвержден Лихолетов Виктор Владимирович.

Определением суда от 30.11.2011 (резолютивная часть определения от 01.11.2018) Лихолетов В.В. отстранен от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должника, определением суда от 30.11.2018 конкурсным управляющим утвержден Ремизов Юрий Викторович, член ассоциации «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Южный Урал».

Лялин Анатолий Иванович и Макеев Виктор Петрович (далее – заявители) 26.09.2018 обратились в арбитражный суд с заявлением об исключении из реестра требований кредиторов общества «Монолит»

требования конкурсного кредитора общества с ограниченной ответственностью «Завод Монолит» (далее – общество «Завод Монолит», кредитор) в размере 18 677 135 руб. 32 коп. (требование №4; л.д. 37-40, 56-58, 83-86 т. 5).

В обоснование заявленных требований заявители указывают на заявление обществом «Завод Монолит» необоснованного требования в настоящем деле о банкротстве. По мнению заявителей, платежи, положенные в основу требования, осуществлялось участниками экономической группы, в которую входил как должник, так и сам кредитор. В период рассмотрения требования руководителем должника и кредитора являлось одно лицо – Наумов В.А., который, по утверждению заявителей, действуя со стороны кредитора, предъявил несуществующее требование, а с другой стороны, действуя от имени должника, полностью признал такое требование.

В судебном заседании заявители, конкурсный управляющий, должник и уполномоченный орган рассматриваемое заявление поддержали.

Общество «Завод Монолит» и Наумов В.А. в судебном заседании возражали против исключения требования из реестра по основаниям представленного отзыва (л.д. 77-79 т. 5). Кредитор также ссылается на то, что определение суда об установлении требования кредитора в реестре вступило в законную силу, а срок на обжалование судебного акта истек.

Арбитражный суд, рассмотрев требования заявителей, исследовав и оценив представленные доказательства, приходит к выводу о необходимости удовлетворения ходатайства.

Как следует из материалов дела, определением суда от 01.08.2017 по настоящему делу в третьей очереди реестра требований кредиторов общества «Монолит» установлено требование кредитора общества «Завод Монолит» в размере 18 677 135 руб. 32 коп. основного долга (л.д. 30-34 т. 5).

Установленное требование кредитора основано на неисполнении должником денежного обязательства по оплате поставленного товара по договору поставки №63 от 20.08.2008 на общую сумму 6 672 172 руб. 93 коп. по товарным накладным № 120 от 03.04.2012 на сумму 2 200 900 руб., № 118 от 06.04.2012 на сумму 113 600 руб., № 119 от 25.04.2012 на сумму 282 600 руб., № 240 от 06.07.2012 на сумму 795 880 руб., № 241 от 09.07.2012 на сумму 1 204 000 руб., № P00000156 от 26.04.2013 на сумму 390 000 руб., № P00000157 от 22.05.2013 на сумму 390 000 руб., № P00000220 от 10.07.2013 на сумму 18 274 руб., № 237 от 17.11.2014 на сумму 24 514 руб., № 62 от 20.01.2016 на сумму 1 462 500 руб., № 155 от 01.09.2015 на сумму 34 190 руб. 60 коп. (л.д. 24-33 т.1)

Кроме того арбитражный суд исходил из того, что кредитор общество «Завод Монолит» на основании писем общества «Монолит» в рамках договора займа №3 от 03.04.2010 в период с марта по август 2015 года осуществлял оплату счетов, выставленных контрагентами должника на имя ЗАО «Монолит» за предоставленные услуги и поставленные товары, связанные с текущей хозяйственной деятельностью, на общую сумму 13 607 571 руб. 42 коп. (л.д. 3-22 т.1).

Судом было признано отсутствие встречного имущественного

предоставления, соответствующего произведенной оплате. Исходя из этого, арбитражный суд признал наличие у общества «Монолит» обязательств по оплате поставленного товара и возврату займа обществу «Завод Монолит».

При рассмотрении требования общества «Завод Монолит» в процедуре наблюдения должник требование признал, в связи с чем суд возлагал дополнительные обязанности по проверке факта наличия денежного обязательства на временного управляющего, который также не усмотрел оснований для заявления возражений против требования кредитора. Впоследствии исполнение обязанностей арбитражным управляющим Лихолетовым В.В. в части непринятия достаточных мер, направленных на заявление возражений против требования кредитора общества «Завод Монолит» признано ненадлежащим (определение от 30.11.2018).

Вместе с тем при рассмотрении требования лицами, участвующими в деле, не заявлялись, а судом – не проверялись доводы об обстоятельствах наличия между должником и кредитором такой корпоративной связи, при которой данные организации лишь формально имели отдельные обязательства и имущество, а фактически выступали как единый хозяйствующий субъект с общей системой управления.

По мнению заявителей, все платежи по оплате поставленного товара, а также в адрес третьих лиц по договору займа №3 от 03.04.2010 осуществляла группа фактически аффилированных к должнику лиц, в том числе Наумов В.А. (директор общества «Завод Монолит»), в связи с чем спорные платежи следует признать осуществленными в рамках внутригрупповых отношений (л.д. 37-40 т. 5).

Полагая, что с учетом наличия указанных обстоятельств имеются основания для исключения требований общества «Завод Монолит» из реестра требований кредиторов должника, заявители обратились в суд с соответствующим заявлением.

В силу пункта 6 статьи 16 Закона о банкротстве требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер, если иное не определено настоящим пунктом.

При этом действующее законодательство не содержит препятствий для внесения изменений в реестр требований кредиторов, в том числе тех, проверка обоснованности которых осуществлялась судом.

В пользу данного подхода к толкованию свидетельствуют, в частности, правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, сформулированные в пунктах 6 и 10 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016, пункте 20 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 за 2018 год.

По смыслу положений пункта 6 статьи 16 Закона о банкротстве арбитражный суд, рассматривая заявление заинтересованного лица об исключении требований кредитора из реестра, не пересматривает судебный акт, которым требования такого кредитора были включены в реестр, а проверяет обоснованность нахождения требования данного кредитора в реестре после возникновения оснований, в связи с которыми заявитель просит данные требования исключить.

Предусмотренный пунктом 6 статьи 16 Закона о банкротстве способ позволяет урегулировать все возникшие разногласия, является допустимым в целях оперативной защиты прав и законных интересов должника и кредиторов.

В ходе рассмотрения иных обособленных споров и дела о банкротстве в целом, судом установлено, что общество «Монолит» было создано 22.12.1992 и зарегистрировано Администрацией г. Златоуста.

Уставный капитал общества разделен на 200 000 акций номинальной стоимостью 0,05 руб. каждая. Наиболее поздние сведения о составе акционеров отражены в анализе финансового состояния должника и выглядят следующим образом:

Владелец акций	Количество акций, шт.
Боронина Татьяна Александровна	15223
Кузнецов Борис Васильевич	19103
Кузнецов Геннадий Васильевич	19103
Лялин Анатолий Иванович	61284
Макеев Виктор Петрович	3402
Наумов Виктор Алексеевич	81885

В период с 15.01.2013 по 04.10.2017 полномочия директора общества исполнял Наумов В.А.

Помимо этого, как установлено судом при рассмотрении жалобы на ненадлежащее исполнение обязанностей арбитражным управляющим Лихолетовым В.В. (определение от 30.11.2018), контролирующими должника лицами среди прочих было создано общество «Завод Монолит», участниками которого являются Макеев В.П. (13,4% долей), Наумов В.А. (59% долей), Кузнецовы Б.В. и Г.В.). Полномочия единоличного исполнительного органа исполняли Макеев В.П. в период с 03.07.2008 по 30.03.2016 и Наумов В.А. - с 30.03.2016 по 06.03.2018.

В настоящем деле о банкротстве определением от 01.08.2017 арбитражный судом признано обоснованным требование кредитора общества «Завод Монолит» в размере 18 677 135 руб. 32 коп., что позволило указанному лицу контролировать решения, принимаемые собранием кредиторов.

При рассмотрении требований общества «Завод Монолит» со стороны заявителей и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, возражений заявлено не было, в том числе не было указано на такую взаимосвязь между должником и кредитором, при которой они фактически осуществляли общую хозяйственную деятельность.

На наличие такой взаимосвязи помимо заявителей указал также их

оппонент по корпоративному спору – Наумов В.А. в заявлении о возмещении убытков от 12.07.2018, по результатам которого судом вынесено определение от 28.02.2019. Из содержания названного судебного акта следует, что Наумов В.А. в обоснование заявленных требований к Лялину А.И., Макееву В.П. и другим ответчика указал на то, что разделение активов и деятельности предприятий экономической группы, в том числе общества «Монолит» и общества «Завод Монолит», являлось номинальным.

Такая позиция противоречит позиции возглавляемого Наумовым В.А. общества «Завод Монолит», которую общество-кредитор занимало в период рассмотрения требования в настоящем деле о банкротстве. Между тем именно данная позиция по убеждению суда, основанному на рассмотрении совокупности обособленных споров в рамках дела о банкротстве, отражает реальное положение дел в преддверии банкротства предприятий, входящих в экономическую группу.

Данное обстоятельство в случае, если бы при рассмотрении требования общества «Завод Монолит» оно было известно суду и незаинтересованным по отношению к должнику участникам дела могло повлиять на содержание судебного акта.

Обязательства по поставке товара в рамках одной экономической группы, внутригрупповые займы и исполнение за должника обязательств перед третьими лицами по сложившейся судебной практике применения Закона о банкротстве могут быть положены в основу реестрового требования лишь при условии представления суду заинтересованным кредитором такой совокупности доказательств, которая позволила бы однозначно отграничить имущественную сферу кредитора от имущественной сферы должника.

В рассматриваемом случае таких доказательств суду не представлено.

Кроме того, согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, участники (акционеры), чьи голоса формировали решения высшего органа управления хозяйственным обществом (общего собрания участников (акционеров)), под контролем которых находился и единоличный исполнительный орган, ответственны за деятельность самого общества в кризисной ситуации и, соответственно, несут риски неэффективности управленческих решений (определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 N 305-ЭС15-5734(4, 5)).

Изъятие вложенного названными мажоритарными участниками (акционерами) не может быть приравнено к исполнению обязательств перед независимыми кредиторами и в силу недобросовестности такого поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.02.2018 N 310-ЭС17-17994(1,2)).

Обязательства, на которых кредитор основывал свое требование (неоплатные поставки, займы, исполнение обязательств перед третьими лицами) по существу представляют собой формы корпоративного кредитования. Вскрытая же в ходе производства по делу о банкротстве корпоративная связь между должником и кредитором существенным образом

влияет на оценку таких обстоятельств и позволяет суду проверить обоснованность нахождения требования общества «Завод Монолит» в реестре требований кредиторов.

При рассмотрении заявления Лялина А.И. и Макеева В.П. со стороны общества «Завод Монолит» не приведено таких доводов, которые позволяли бы признать наличие выявленной корпоративной связи несущественным обстоятельством для установления факта наличия денежных обязательств, подлежащих включению в реестр.

Таким образом, арбитражный суд в целях наиболее полной защиты прав независимых кредиторов и установления баланса интересов сторон корпоративного конфликта приходит к выводу о недопустимости сохранения ситуации, при которой заинтересованный кредитор, основываясь на требовании, имеющего внутрикорпоративную природу, обладает возможностью контролировать процедуру банкротства через голосование на собрании кредиторов.

На основании изложенного заявление Лялина А.И. и Макеева В.П. следует удовлетворить, исключив из реестра требований кредиторов требование общества «Завод Монолит» на сумму 18 677 135 руб. 32 коп., учтенное в третьей очереди реестр требований кредиторов.

Руководствуясь ст. 16 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 48, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

заявление удовлетворить.

Исключить из реестра требований кредиторов должника закрытого акционерного общества «Монолит» требование кредитора третьей очереди общества с ограниченной ответственностью «Завод Монолит» на сумму 18 677 135 руб. 32 коп.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в течение десяти дней с даты принятия в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд путем подачи жалобы через Арбитражный суд Челябинской области.

Судья

В.В. Бушуев